

RU

Сопоставительный анализ видов парцелляции в русском, чувашском и английском языках

Шпарева Г. И., Емельянова М. В., Яковлева Г. Г., Данилов А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить схожие и специфичные виды парцеллированных конструкций в русском, чувашском и английском языках. Научная новизна исследования состоит в комплексном сопоставительном анализе структурно-грамматической и функционально-семантической организации парцелляции в языках с различным синтаксическим строем. Одним из сопоставляемых языков выступает агглютинативный чувашский, имеющий значительный потенциал для лингвистических исследований в области экспрессивного синтаксиса. В статье описаны типизированные виды парцелляции в указанных языках. Показано, что синтаксический строй каждого рассматриваемого языка оказывает непосредственное влияние на функциональный и структурный характер расчленения в нем единой синтаксической структуры. Приведены примеры видов парцеллятов, в основу классификации которых положена разработанная система критериев их анализа. В результате определено, что в английском языке законченная синтаксическая структура отчленяется гораздо чаще, чем в русском и чувашском. Кроме того, отличительной особенностью чувашского парцеллята названо его преобладающее в компаративном аспекте положение в препозиции. Выявлены специфичные и наиболее характерные для английского языка виды парцеллированных конструкций, в частности линейная последовательно-расчлененная на отдельные слова и словосочетания парцеллированная конструкция, а также абзацный парцеллят.

EN

A comparative analysis of kinds of parcelling in the Russian, Chuvash and English languages

G. I. Shpareva, M. V. Emelyanova, G. G. Yakovleva, A. A. Danilov

Abstract. The aim of the research is to identify similar and specific types of parcelled constructions in Russian, Chuvash and English. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive comparative analysis of the structural-grammatical and functional-semantic organization of parcelling in languages with different syntax organization. One of the languages being compared is the agglutinative Chuvash language, which demonstrates significant potential for linguistic research, including its expressive syntax. The article describes typical kinds of parcelling in the mentioned languages. It is shown that the syntax organization of the reviewed languages has a direct impact on the functional and structural nature of parcelling in each of them. Examples of types of parcels are provided, based on the developed system of criteria for their analysis. As a result, it is determined that in the English language, a completed syntactic structure is parcelled off much more often than in Russian and Chuvash. Additionally, a distinguishing feature of the Chuvash parcel is noted: its comparatively predominant preposition in a sentence. Specific and most characteristic types of parcelled constructions in the English language are identified. They are linear sequentially parcelled into separate words and phrases constructions, as well as a paragraph-level parcel.

Введение

Парцелляция привлекает к себе внимание лингвистов на протяжении нескольких десятилетий по многим причинам. Различные подходы к пониманию ее структурно-грамматической, семантической и функциональной сущности в современной науке способствуют более полному научному осознанию ее природы и языкового потенциала. Твердое убеждение в том, что сравнительно-сопоставительное исследование дает несравненно большую возможность понять глубинную сущность того или иного языкового феномена путем выявления его универсалий и специфики в каждом сопоставляемом языке приводит нас к пониманию необходимости проведения такого рода анализа на материале разноструктурных языков. Актуальность данного исследования обусловлена повышенным научным интересом к вопросам семантической, структурной и функциональной сущности парцеллированных

конструкций не только в русском, но и в других языках мира. Проблема конкретизации характеристик парцелляции в данной работе решается через выявление ее особенностей в рассматриваемых языках.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи: раскрыть сущность парцелляции; разработать критерии классификации видов парцеллированных конструкций; проанализировать структурно-грамматические характеристики парцеллированных конструкций в трех разносистемных языках: русском, чувашском и английском; сформулировать универсальные и специфичные черты парцелляции в сопоставляемых языках.

Выбор методов исследования обусловлен поставленной целью и совокупностью решаемых задач. Для сбора экспериментального материала мы использовали метод сплошной выборки парцеллированных синтаксических конструкций из произведений художественной литературы на русском, чувашском и английском языках. Представленный в работе аутентичный материал позволяет проводить объективный и комплексный анализ видов парцелляции. Описательно-аналитический метод использовался для характеристики выявленных видов парцеллятов и разработки критериев их классификации. Метод структурного анализа применялся при изучении способов построения парцеллированных конструкций в каждом исследуемом языке с целью выявления их структурно-грамматических особенностей. В основе проведенного сопоставительного анализа лежит сравнительно-сопоставительный метод, который позволил выявить общие для всех и уникальные для каждого из рассматриваемых языков характеристики парцеллятов и видов парцеллированных конструкций. Метод количественного анализа использовался при подсчете и сравнении частотности употребления видов парцеллятов в исследуемых языках.

Теоретической базой исследования послужили работы в области экспрессивного синтаксиса трех языков: русского, чувашского и английского. Понимание сущности парцелляции базируется на взглядах О. В. Александровой (1984), В. В. Бабайцевой (1997; 2005; 2010), Ю. В. Богоявленской (2016; 2021), А. Ф. Прияткиной (2007), Е. В. Севрюгиной (2012), А. П. Сквородникова (1978). При проведении исследования использовались теоретические обзоры и труды Н. С. Саньяровой (2020; 2021) и Е. Н. Воробьевой (2023а; 2023b). Изучение синтаксической структуры парцеллированных конструкций чувашского языка базировалось на работах Н. И. Ашмарина (1903), И. А. Андреева (2005), Н. А. Андреева (1966), С. П. Горского (1956), В. Г. Егорова (1954), А. М. Ивановой (2011), А. М. Ивановой и Г. Н. Семеновы (2016), посвященных синтаксису в целом этого языка, а также употребляемой в нем парцелляции: Т. Н. Гурьевой (2012), Н. П. Петрова (1999), Г. Н. Семеновы (2017). Англоязычные исследования, оказавшие непосредственное влияние на получение результатов настоящей работы, принадлежат D. Biber, S. Johansson, G. N. Leech (2021), C. Emmott, A. J. Sanford, L. I. Morrow (2006), C. R. Kline (1977), E. H. Schuster (2011), A. Wright (1998).

Эмпирический материал статьи представлен парцеллированными конструкциями из оригинальных художественных произведений на русском, чувашском и английском языках общим объемом 4500 языковых единиц.

Использован иллюстративный материал из следующих произведений художественной литературы:

- Аслан С. Юман паттър. 1957-1987. <https://chuvash.org/lib/haylav/6713.html>;
- Гордеева С. Д. Пёве тёпёнчи пистолет. 2004-2017. <https://chuvash.org/lib/haylav/1326.html>;
- Довлатов С. Д. Зона. Записки надзирателя. 1982. <http://www.sergeidovlatov.com/books/zona.html>;
- Довлатов С. Д. Компромисс. 2010. <http://www.sergeidovlatov.com/books/compromiss.html>;
- Петёрки Т. Сил-тăвăл. 1967. <https://chuvash.org/lib/haylav/pay/5991.1.html>;
- Солженицын А. И. Матренин двор. 1963. <https://www.avidreaders.ru/book/matrenin-dvor.html>;
- Токарева В. С. Антон, надень ботинки!: сборник. 1995. <https://www.litres.ru/viktoriya-tokareva/anton-naden-botinki-12118779/>;
- Шукшин В. М. Рассказы. Критики. 1964. https://librebook.me/rasskazy_146893/vol1/5;
- Collins S. The Hunger Games. 2008. <https://www.bookfrom.net/suzanne-collins/30707-the-hunger-games.html>;
- Jordan S. Vanish. 2011. <https://www.bookfrom.net/sophie-jordan/3026-v>;
- Rowling J. K. Harry Potter and the Philosophers Stone. 1997. https://www.bookfrom.net/j-k-rowling/1301-harry_potter_and_the_philosophers_stone.html;
- Tyler A. Earthly Possessions. 1997. <https://archive.org/details/earthlypossessio0000tyle>.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в дальнейшей научно-исследовательской работе над парцелляцией, в учебно-образовательном процессе на лекционных и практических занятиях по различным лингвистическим дисциплинам, а также в переводческой деятельности с привлечением рассматриваемых языков.

Обсуждение и результаты

Сопоставительный анализ экспериментального материала на фоне объективных различий синтаксических правил построения не только стилистически спокойных, но и экспрессивно-окрашенных предложений в рассматриваемых языках позволяет раскрыть как универсальные характеристики парцеллированных синтаксических конструкций, так и тончайшие оттенки их употребления в каждом исследуемом языке. Отметим, что русский язык принадлежит группе флективных языков, английский, согласно исследованию В. Д. Аракина (1989), – язык слабо-флективный с признаками агглютинации, чувашский – агглютинативный.

Известно, что предпосылкой становления понятия «парцелляция» послужила теория присоединения, поэтому разработка критериев разграничения присоединения и парцелляции до сих пор является одной из актуальных лингвистических проблем. В настоящее время большинством исследователей (Бабайцева, 2010;

Богоявленская, 2021; Севрюгина, 2012; Сквородников, 1978) признается очевидным, что, несмотря на единую природу происхождения присоединения и парцелляции, при использовании которых происходит разрыв синтаксической структуры предложения, они все же отличаются не только семантическими, но и структурными характеристиками. Мы предлагаем для дифференциации парцелляции использовать функционально-семантический и структурно-грамматический критерии (Шпарева, 2023), которые позволяют ученым качественно подбирать экспериментальный материал и избегать искажений при исследовании парцелляции. Согласно функционально-семантическому критерию, в присоединении присоединительный компонент выполняет функцию добавочного суждения, в результате чего происходит расширение семантики исходного предложения. В парцелированной структуре подобного расширения нет. Парцеллят, отчленяясь от целостной законченной по смыслу синтаксической конструкции, разрывает ее для того, чтобы акцентировать внимание реципиента на отчленяемом компоненте, выполняя функцию экспрессивного выделения. Структурно-грамматический критерий опирается на экспериментальный прием восстановления допарцеллятной структуры, предложенный Ю. В. Богоявленской (2016). Если в результате приема реинтеграции отчленяемый компонент восстанавливается в исходную синтаксическую структуру без изменения ее семантико-синтаксического строя, а именно в восстановленном предложении ему не предшествуют разделительные знаки препинания, формально выполняющие функцию добавочного суждения, значит, отчленяемый компонент – парцеллят (Шпарева, 2023). Более того, замечено, что присоединительный компонент структурно всегда занимает постпозицию по отношению к базовому предложению, в то время как парцеллят может находиться в препозиции, постпозиции, а также интерпозиции, т. е. между членами расчлененной синтаксической конструкции.

Так, например, если обратиться к исследованию Н. В. Черниковой (2024) о стилистических и синтаксических функциях парцелляции, то можно отметить, что выводы строятся на примерах, которые с точки зрения нашего подхода не относятся к парцелляции: – *А он птица, гость-то наш! Сахару велел нам отпустить, во как. А мы его в сельпе-то своем уж год не видали. Целых три кило сахару!* (Черникова, 2024). Или: *Мешков наших нет. Ни мешков, ни винтовок* (Черникова, 2024). Таким образом, мы считаем, что вопрос идентификации парцелляции остается в науке открытым и требует дальнейших уточнений и выводов.

К основным характеристикам парцелляции мы относим следующие: трехчленная структура (базовая часть, парцеллографема (термин Ю. В. Богоявленской (2016)) и парцеллят(ы)); тесная грамматическая и семантическая зависимость парцеллята(ов) от базовой части; графическое отчленение парцеллята(ов) при помощи точки, точки с запятой, восклицательного или вопросительного знаков, многоточия, тире; функция парцеллята – его экспрессивное выделение (Шпарева, 2023).

Итак, под парцелляцией в широком плане мы понимаем намеренное расчленение единой законченной по смыслу синтаксической конструкции на несколько коммуникативных единиц с целью экспрессивного выделения отдельных ее элементов (Шпарева, 2023). Сама же парцелированная конструкция представляет собой трехчленное синтаксическое, коммуникативное и грамматическое единство с отчлененным при помощи парцеллографемы элементом, на котором адресат акцентирует внимание адресанта.

Для достижения поставленной в работе цели и проведения комплексного сопоставительного анализа парцелированных конструкций в группе исследуемых языков мы определили следующие критерии: структурно-грамматическая организация парцеллята, синтаксическая функция парцеллята, локализация парцеллята по отношению к базовой части, тип синтаксической связи между базовой частью и парцеллятом, степень удаленности парцеллята от базовой части и количество парцеллятов в структуре (Шпарева, 2023). Данные проведенного исследования показали, что наиболее значимыми для формулировки сопоставительных выводов оказались три критерия: структурно-грамматическая организация парцеллята, его локализация по отношению к базовой части и степень удаленности парцеллята.

Анализ парцеллятов по первому показателю свидетельствует о том, что общим их свойством во всех рассматриваемых языках являются разнообразные структурные формы парцеллята: от одного слова до сложносочиненного или сложноподчиненного предложения, которое, в свою очередь, может иметь дополнительное внутриварцеллятное членение. Приведем примеры. Парцеллят, состоящий из одного слова:

Я не изменяла. Я искала. Тебя (В. С. Токарева «Антон, надень ботинки!»).

Авланасса авланчѣ. Самрѣклях (С. Д. Гордеева «Пѣве тѣпѣнчи пистолет»). / «Женился. По молодости» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Г. III.).

We'll figure out a way to live here. Happily (S. Jordan “Vanish”). / «Мы найдем способ, как нам здесь жить. Счастливо».

Парцеллят – сложносочиненное предложение с внутриварцелляцией внутри парцеллята:

Я только потом узнал, что год за годом, многие годы, ниоткуда не зарабатывала Матрена Васильевна ни рубля. Потому что пенсии ей не платили. Родные ей помогли мало. А в колхозе она работала не за деньги – за палочки (А. И. Солженицын «Матренин двор»).

Парцеллят – сложноподчиненное предложение:

Плоть и дух существовали отдельно. И чем сильнее была угнетена моя плоть, тем нахальнее резвился дух (С. Д. Довлатов «Зона»).

Пур енчен те аван пурѣнасѣ карчѣкпа старик. Анчах вѣсен ача-пѣча сук, сакѣнийн вара иккѣш те нитѣ хуйхѣрасѣ (С. Аслан «Юман паттѣр»). / «Во всех отношениях хорошо живут старуха и старик. Но детей у них нет, поэтому они оба очень переживают из-за этого».

He hasn't accepted his death. He is already fighting hard to stay alive. Which also means that kind Peeta Mellark, the boy who gave me the bread, is fighting hard to kill me (S. Collins “The Hunger Games”). / «Он не смирился

со своей смертью. Он уже упорно борется за то, чтобы остаться в живых. **Что также означает, что добрый Пит Мелларк, мальчик, который дал мне хлеб, упорно борется за то, чтобы убить меня.**

Мы обнаружили, что самыми многочисленными парцеллятами во всех рассматриваемых языках являются парцеллят-словосочетание и парцеллят – простое распространенное предложение. Кроме того, выявлена закономерность: английскому языку характерно более частое в компаративном плане парцеллирование законченной синтаксической структуры, то есть одного из видов предложения, который к тому же может быть разбит на внутривидовые парцелляты. В русском и чувашском языках, характеризующихся более дискретной речевой цепью, напротив, отчленению чаще подвергаются отдельные слова. В этих языках с относительно свободной словоорганизацией и возможностью перемещения языковых единиц в структуре предложения нет дополнительной необходимости отчленять целые предложения, в то время как в английском со строгим словопорядком и тесной грамматической и семантической взаимосвязью слов в предложении этот вид парцелляции предстает преимущественным. В данном случае наблюдается прямое влияние синтаксического строя исследуемых языков на частотность отчленения отдельных видов парцеллятов.

Вторым значимым критерием для сопоставительного анализа стала локализация парцеллята по отношению к базовой части. Здесь необходимо подчеркнуть, что русское стилистически спокойное повествовательное предложение характеризуется относительно свободным порядком слов, основным мотивом построения которого является актуальное членение предложения. В чувашском предложении с относительно твердым словопорядком все управляемые слова стоят перед управляющими, структуру предложения замыкает сказуемое, которому предшествует подлежащее с зависимыми и стоящими перед ним словами. Английскому повествовательному предложению свойственен строгий порядок слов, изменение которого приводит к изменению семантики высказывания (Шпарева, 2020). Во всех трех языках, согласно проведенному исследованию, позиция парцеллята является самой распространенной:

К ним в гости приехала Петькина тетя, сестра матери Петьки. С мужем. Из города (В. М. Шукшин «Рассказы. Критики»).

Ачасем шавласӑ. Ланталла вылясӑ (Т. Петӑрки «Сил-тӑвӑл»). / «Дети шумят. В лапту играют».

But because two can play at this game, I stand on tiptoe and kiss his cheek. Right on his bruise (S. Collins “The Hunger Games”). / «Но поскольку в эту игру могут играть двое, я встаю на цыпочки и целую его в щеку. Прямо в синяк».

Однако нами было обнаружено, что препозиция парцеллята, несмотря на то что в группе исследуемых языков встречается довольно редко, в сопоставительном аспекте демонстрирует интересную закономерность: в чувашском языке она встречается почти в 10 раз чаще, чем в русском, и в 4 раза чаще, чем в английском языке:

Пун ӑул иртӑ. Марспа Венерӑ ӑынӑн юрӑхӑ пулса тӑрӑс (Т. Петӑрки «Сил-тӑвӑл»). / «Тысяча лет пройдет. Прежде чем Марс и Венера для человека пригодными станут».

А мне уже под сорок. И я должна как-то устроить свою жизнь (С. Д. Довлатов «Компромисс»).

Silence. Which says we do not agree (S. Collins “The Hunger Games”). / «Тишина. Которая говорит, что мы не согласны».

Выявленное свойство чувашской препозиционной парцелляции, по нашему мнению, объясняется организацией словопорядка в предложении этого языка. Смысловое ядро высказывания концентрируется в позиции перед сказуемым. В экспрессивных предложениях отчленение начальных структур, выраженных либо подлежащим, либо обстоятельством, реже инвертированным сказуемым, не воспринимается так критично, как, например, в английском языке.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что в языках с более строгой организацией словопорядка больше дополнительных форм того или иного экспрессивного приема, либо частотность отдельных структурных построений гораздо выше, чем в языках со свободным перемещением слов в рамках одного предложения. Так, например, при анализе парцеллятов по степени их удаленности от базовой части мы выяснили, что при строгом порядке слов английского предложения, не способствующего свободному отчленению любого его члена, авторское воздействие на адресанта гораздо чаще, чем в других языках, происходит при помощи наглядного абзацного парцеллята:

That’s true for every citizen in all twelve districts in the entire country of Panem.

But here’s the catch (S. Collins “The Hunger Games”). / «Это справедливо для каждого жителя всех двенадцати округов по всей стране Панем.

Но в этом-то и загвоздка».

Или:

And that was the end of that.

Or seemed to be, till Saul came home (A. Tyler “Earthly Possessions”). / «И на этом все закончилось.

Или так казалось, пока Сол не вернулся домой».

Данные количественного анализа показали, что абзацный парцеллят встречается в английском языке в 6 раз чаще, чем в русском, и в 2 раза чаще, чем в чувашском языке. Мы полагаем, что его сравнительно более частотное употребление мотивируется желанием авторов компенсировать ограничительные предписания английской грамматики своего рода визуальностью для усиления экспрессивного эффекта.

Кроме того, мы выявили особый вид парцелляции, опять же чаще всего употребляемый в английском языке, это – линейная последовательно-расчлененная на отдельные слова и словосочетания конструкция:

“I – don’t – want –” said Percy thickly, as the twins forced the sweater over his head, knocking his glasses askew (J. K. Rowling “Harry Potter and the Philosophers Stone”). / «Я – не – хочу –» хрипло пробормотал Перси, когда близнецы натянули свитер ему на голову, отчего его очки съехали набок».

“Watching – spying – might be following us,” muttered Uncle Vernon wildly (J. K. Rowling “Harry Potter and the Philosophers Stone”). / «Наблюдает – шпионит – возможно, следят за нами», – в отчаянии пробормотал дядя Вернон».

Рассматриваемый вид парцелляции имеет ряд характерных особенностей: во-первых, в подобных конструкциях отсутствует базовая часть, вся структура имеет линейный характер; во-вторых, экспрессивному выделению поддается каждый обособляемый элемент. Тем не менее функция такого выделения сохраняется как в любой другой парцеллированной структуре – акцентирование внимания реципиента на выделяемых словах или словосочетаниях, придание им особой значимости.

Заключение

Таким образом, в результате сопоставительного анализа парцеллированных синтаксических конструкций в разноразличных русском, чувашском и английском языках мы пришли к следующим выводам:

1. Парцелляция – явление многогранное и, несмотря на достаточное количество исследовательских работ, на данный момент имеет огромный потенциал для дальнейшего изучения, особенно в сопоставительном аспекте. В своей работе мы руководствуемся пониманием парцелляции как намеренного расчленения единой законченной по смыслу синтаксической конструкции на несколько коммуникативных единиц с целью экспрессивного выделения отдельных ее элементов.

2. Разработанные критерии классификации парцеллированных конструкций в группе исследуемых языков позволили выявить как общие межязыковые, так и специфические структурно-грамматические свойства парцелляции в этих языках. Синтаксический строй каждого из них оказывает прямое влияние на принципы построения парцеллированных конструкций, тем самым раскрывая их тончайшие особенности и возможности.

3. К основным общеязыковым свойствам парцелляции мы относим ее трехчленную структуру, грамматическую и семантическую зависимость парцеллята от базовой части, графическое отчленение парцеллята и его функционал – экспрессивное выделение. Парцелляция в рассматриваемых языках демонстрирует много общих черт, однако под влиянием принципов функционирования синтаксического строя каждого из них она приобретает дополнительные структурные возможности для выполнения своей экспрессивной функции.

4. Во всех трех языках парцеллят может быть представлен отдельным словом, словосочетанием, причастием или деепричастием, всеми видами предложений, однако мы обнаружили закономерность: в английском языке, в сопоставлении с русским и чувашским языками, законченная синтаксическая структура отличается гораздо чаще, а отдельное слово, напротив, намного реже. Особенностью чувашских парцеллированных конструкций является сравнительно более частотное употребление парцеллята в препозиции, что объясняется организацией чувашского словоупотребления. И, наконец, строгий словоупотребительский порядок английского предложения, по нашему мнению, вынуждает авторов художественных произведений обращаться к дополнительным средствам экспрессивного воздействия на читателя средствами рассматриваемой парцелляции, к которым можно отнести сравнительно чаще употребляемый абзацный парцеллят и линейную последовательно-расчлененную на отдельные слова и словосочетания конструкцию.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в выявлении особенностей и характеристик парцелляции не только в рассматриваемых в данной работе языках, но и в других языках мира. Сопоставительный анализ, во-первых, позволяет обнаружить то, что невозможно заметить в отдельно взятом языке; во-вторых, проливает свет на причинно-следственную связь между строем языка и структурно-грамматическими формами экспрессивных синтаксических конструкций, тем самым способствует более глубокому пониманию того или иного лингвистического явления.

Источники | References

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. М.: Высшая школа, 1984.
2. Андреев И. А. Хальхи чăваш чĕлхи. Синтаксис. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 2005.
3. Андреев Н. А. Чăваш чĕлхин стилистики: очерксем: 3 пайра. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1966. 3-мĕш пайĕ. Синтаксис.
4. Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высшая школа, 1989.
5. Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса: в 2 ч. Казань: Типография В. М. Ключникова, 1903. Ч. 1.
6. Бабайцева В. В. Избранное. 1955-2005: сб. науч. и науч.-метод. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005.
7. Бабайцева В. В. Избранное. 2005-2010: сб. науч. и науч.-метод. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.
8. Бабайцева В. В. Синкретизм парцеллированных и присоединительных конструкций субстантивных фрагментов текста // Филологические науки. 1997. № 4.
9. Богоявленская Ю. В. Парцелляция в русском и французском языках: опыт сопоставительного когнитивно-семиотического исследования: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2021.
10. Богоявленская Ю. В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2016.
11. Воробьева Е. Н. Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка) // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023а. № 1 (25).
12. Воробьева Е. Н. Экспрессивная функция языка: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023б. Т. 16. Вып. 1.

13. Горский С. П. Язык поэзии К. В. Иванова // Ученые записки / Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1956. Вып. 14.
14. Гурьева Т. Н. О структурно-семантической характеристике парцелляции второстепенных членов предложения в чувашском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2012. № 3.
15. Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. Чебоксары: Чувашское государственное изд-во, 1954. Ч. 1.
16. Иванова А. М. Проблемы морфосинтаксиса в чувашском языкознании: типолого-контрастивный аспект. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2011.
17. Иванова А. М., Семенова Г. Н. Сложноподчиненное предложение в современном чувашском языке: сравнительно-сопоставительный аспект: монография. Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета, 2016.
18. Петров Н. П. Парцелляция в газетно-публицистической речи // Вопросы истории чувашского литературного языка и его стилей: мат. науч. конф. Чебоксары, 1999.
19. Прияткина А. Ф. К изучению присоединительных конструкций // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток, 2007.
20. Саньярова Н. С. О критериях разграничения присоединения и парцелляции // Нижневартковский филологический вестник. 2020. № 2.
21. Саньярова Н. С. Трансформация взглядов О. В. Марьиной на присоединительные и парцеллированные конструкции // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: сб. мат. V международной научно-практической конференции. Киров, 2021.
22. Севрюгина Е. В. Присоединение – парцелляция // Наука и школа. 2012. № 5.
23. Семенова Г. Н. Парцелляция в русском и чувашском языках как средство экспрессивного синтаксиса // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях: сб. тр. конф. Чебоксары, 2017.
24. Сквородников А. П. О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» // Вопросы языкознания. 1978. № 1.
25. Черникова Н. В. Стилистические и синтаксические функции парцелляции (на материале повести Б. Л. Васильева «А зори здесь тихие...») // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 2.
26. Шпарева Г. И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2023.
27. Шпарева Г. И. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления инверсии в разноструктурных языках: в русском, чувашском и английском // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. Т. 30. № 3.
28. Biber D., Johansson S., Leech G. N. Grammar of Spoken and Written English. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 2021.
29. Emmott C., Sanford A. J., Morrow L. I. Capturing the Attention of Readers? Stylistic and Psychological Perspectives on the Use and Effect of Text Fragmentation in Narratives // Journal of Literary Semantics. 2006. Vol. 35. Iss. 1. <https://doi.org/10.1515/JLS.2006.001>
30. Kline C. R. Formal Fragments: The English Minor Sentence // Research in the Teaching of English. 1977. Vol. 11. Iss. 2.
31. Schuster E. H. Beyond Grammar: The Richness of English Language, or the Zero-Tolerance Approach to Rigid Rules // English Journal. 2011. Vol. 100. Iss. 4.
32. Wright A. Sentence Fragments: Elements of Style, Postcolonial Edition // Journal of Advanced Composition. 1998. Vol. 18. Iss. 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Шпарева Галина Ивановна¹, к. филол. н.
 Емельянова Маргарита Валентиновна², к. филол. н., доц.
 Яковлева Галина Григорьевна³, д. филол. н., проф.
 Данилов Андрей Анатольевич⁴, д. ист. н., доц.

^{1, 2, 3, 4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

EN

Galina Ivanovna Shpareva¹, PhD
 Margarita Valentinovna Emelyanova², PhD
 Galina Grigoryevna Yakovleva³, Dr
 Andrey Anatolyevich Danilov⁴, Dr

^{1, 2, 3, 4} Chuvash State University, Cheboksary

¹ galshpareva@gmail.com, ² marg_emel@yahoo.com, ³ yakovlevagalina@mail.ru, ⁴ danilov.andrey@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.08.2024; опубликовано online (published online): 20.09.2024.

Ключевые слова (keywords): парцелляция; виды парцеллятов; русский язык; чувашский язык; английский язык; parcelling; kinds of parcels; Russian language; Chuvash language; English language.